

ВЕЖЛИВОСТЬ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Артикова Шахноза Махамадовна

преподаватель Ферганского государственного университета

Аннотация. Данный аналитический обзор подчеркивает отсутствие единого терминологического аппарата и универсальной методологии исследования в области лингвистического изучения речевой вежливости. В нем отмечается, что в европейской и американской школах не существует общепринятого формата для анализа данного коммуникативного явления. Разнообразие дискурсивных практик в различных культурных и социопрагматических контекстах оказывается ограничивающим фактором для выявления универсальных коммуникативных стратегий вежливости. Также отмечается, что лингвисты избегают использования термина «вежливость» в теоретических моделях из-за многообразия периферийных семантических компонентов, привнесенных из бытовой сферы общения. Однако, при этом допускается его использование для опросов рядовых пользователей языка. Таким образом, обзор указывает на фрагментацию и разнообразие подходов к изучению вежливости, а также на необходимость разработки более универсальных методов анализа этого коммуникативного явления.

Ключевые слова: теория вежливости, теория создания лица, уместность, вежливость первого и второго порядка, нормы и ожидания.

Annotation. This analytical review emphasizes the lack of a unified terminological apparatus and universal research methodology in the field of linguistic study of verbal politeness. It notes that in European and American schools there is no generally accepted format for analyzing this communicative phenomenon. The diversity of discursive practices in different cultural and sociopragmatic contexts appears to be a limiting factor for identifying universal communicative politeness strategies. It is also noted that linguists avoid using the term “politeness” in theoretical models due to the variety of peripheral semantic components introduced from the everyday sphere of communication. However, it can be used for surveys of ordinary language users. Thus, the review points to the fragmentation and diversity of approaches to the study of politeness, as well as the need to develop more universal methods for analyzing this communicative phenomenon.

Key words: politeness theory, face construction theory, appropriateness, first and second order politeness, norms and expectations.

В настоящее время все шире признается, что вербальная коммуникация не только служит для обмена информацией, но также представляет собой средство устанавливать, поддерживать и завершать социальные отношения, а также выражать свое отношение к собеседнику. В связи с важностью вежливости в процессе общения, большое внимание уделяется развитию теории вежливости. Русские ученые активно работают в этом направлении, среди них Т. В. Ларина, Н. И. Формановская, Ю. Е. Прохоров, И. А. Стернин, Т. Г. Винокур, которые изучают национально-культурные особенности коммуникативного поведения и проблемы культуры речи. Также значительный вклад в изучение вежливости вносят О. С. Иссерс, В. В. Леонтьев, Н. Д. Арутюнова, М. К. Тимофеева, занимающиеся коммуникативной лингвистикой и прагматикой, а также зарубежные авторы, рассматривающие вежливость как речевые максимы, правила (Г.П. Грайс, Р. Лакофф, Дж. Лич); вежливость как конверсационный контракт (Б. Фрейзер и У. Ноулен); вежливость как сохранение лица (Э. Гоффман, П. Браун, С. Левинсон, Р. Сколлон, С. Сколлон).

Вежливость, как принцип коммуникативного поведения, определяется Н.И. Формановской как обширная система человеческих коммуникативных взаимодействий, уникальный язык взаимоотношений, а также как моральное качество, характеризующее поведение человека, для которого уважение к другим стало ежедневной нормой и обычным образом общения с окружающими людьми [5, с. 345]. Категория вежливости занимает важное место в дискурсивном анализе языка и привлекает большое внимание современных ученых как неотъемлемая часть человеческого общения. Она может рассматриваться с точки зрения общих моделей поведения человека в процессе коммуникации; также изучаются конкретные проявления вежливости в данном речевом акте, такие как приветствия, выражения благодарности или сочувствия, поздравления, комплименты [2, с. 76].

В общем понимании, вежливость определяется как «национально-специфическая коммуникативная категория, которая включает в себя систему ритуализированных стратегий коммуникативного поведения (как языкового, так и неязыкового), направленных на гармоничное, бесконфликтное общение и соблюдение общепринятых норм во время межличностного общения (установление, поддержание и завершение межличностного контакта)» [4]. По словам Б. Хилла, вежливость следует понимать, как «ограничения, которые налагаются на взаимодействие людей с целью поддержания необходимого уровня взаимного комфорта» [9, с. 349].

В рамках лингвистической прагматики, вежливость играет важную роль и определяется как коммуникативная стратегия, применяемая в ходе устного

общения для достижения разнообразных коммуникативных целей, включая установление гармоничных отношений между собеседниками и поддержание коммуникативного баланса [6, с. 25].

Категория вежливости в первую очередь выполняет прагматическую функцию, выражая уважительное отношение говорящего к своему собеседнику. Это отношение может быть выражено через почтительность (при общении со старшим партнером), галантность (при общении с дамой), корректность (при строгом соблюдении правил поведения), учтивость и другие формы. Вежливость позволяет говорящему показать внимание к собеседнику, проявить интерес к его делам, сочувствие, готовность помочь и желание общаться, обеспечивая тем самым спокойное и гармоничное общение.

В концепции П. Брауна и С. Левинсона вежливость рассматривается как основной элемент человеческой коммуникации, причем ее проявление зависит от конкретного общества и культуры. Важным понятием здесь является «социальное лицо» [7]. Э. Гоффман определял «лицо» как положительную социальную ценность, которую человек стремится усвоить, принимая определенную линию поведения в социальном взаимодействии. Лицо представляет собой образ самого себя, выражаемый через «язык» одобряемых в данном обществе или культурном слое социальных характеристик, хотя этот образ может также быть связан с сообществом, к которому принадлежит человек [8, с. 218]. В рамках своей теории вежливости исследователи указывают на предположение, что каждый компетентный взрослый член общества имеет "лицо" как свое достоинство, которому можно угрожать или о нем можно заботиться. В целом, взаимодействующие стороны в коммуникации кооперируются, чтобы сохранить свое «лицо» и «лицо» своего собеседника (сохранение собственного «лица» зависит также от поведения партнера, поскольку угроза "лицу" другого может привести к стратегиям, которые подрывают позитивную самооценку инициатора разговора, то есть угроза «лицу» партнера возвращается обратно к говорящему).

Рассматривая вежливость в общем смысле как этическую и языковую установку на поддержание и формирование публичного образа в процессе общения, исследователи С. Браун и П. Левинсон, в соответствии с концепцией Э. Гоффмана, используют термины позитивной и негативной вежливости. Позитивная вежливость направлена на усиление благоприятного образа адресата: говорящий демонстрирует знание желаний и личных характеристик адресата, проявляет симпатию и солидарность, даже если в конкретной ситуации произошло что-то, что может немного подорвать это впечатление. Демонстрация внимания,

комплименты, подчеркивание общности с адресатом, стремление к согласию и избегание конфликтов, взаимное уважение и т.д.

Заслуга П. Брауна и С. Левинсона признана за то, что они первыми выделили ряд коммуникативных стратегий, способствующих эффективному вербальному общению, такие как солидарность, сохранение лица, создание общности, взаимная благодарность и, в конечном итоге, взаимное согласование в процессе взаимодействия. Однако их теория критикуется за этноцентризм (анализ речевых актов исключительно с точки зрения англоязычной культуры), а также за игнорирование, например, конфликтного поведения. Их утверждение о линейном связывании вежливости высказываний с их косвенностью привело лингвистов к выдвиганию понятия "невежливости", которая, как показывает дискурсивная практика, может иметь сложный механизм проявления и зависит от имплицитных значений, важных для ее определения. Теория П. Брауна и С. Левинсона продолжает оставаться важной в области коммуникативного поведения, несмотря на критику. Она предлагает эффективный инструмент для понимания поведения собеседников в процессе общения. Однако, как отмечает Т.В. Ларина, вежливость имеет национальную специфику, и ее реализация зависит от культурных особенностей [3, с. 17]. В соответствии с этим подходом, вежливость определяется как использование адекватных стратегий для достижения коммуникативных целей, учитывая социальные и контекстные параметры ситуации общения [4, с. 48]. Это средство поддержания гармоничных отношений, которое основывается на соблюдении социальных норм и отражает принятые ценности в обществе [6].

В теории межкультурной коммуникации принцип вежливости определяется как соблюдение коммуникативного контракта, который включает в себя взаимные права и обязанности коммуникантов в конкретной ситуации. Эти правила включают в себя использование определенных типов речевых актов в зависимости от контекста общения, учитывая допустимое содержание этих актов и табуированные темы. Кроме того, паузы и молчание рассматриваются как важные коммуникативные элементы. Общие правила включают уважение к собеседнику, четкую и громкую речь, использование общего языка и соблюдение постулатов речевого общения. Г. Грайс сформулировал эти принципы в виде основного принципа кооперации и четырех правил, вытекающих из этого принципа (правила качества: истинности и информативности, а также правила отношения/релевантности и модальности) [1, с. 223].

Р. Лакофф предлагает дополнить принцип кооперации правилами вежливости, которые регулируют взаимоотношения между говорящим и слушающим, призывая учитывать потребности последнего. Она вводит понятие прагматической

компетентности, аналогичное грамматической компетентности Н. Хомского, которая включает в себя правила вежливости. Эти правила сводятся к двум постулатам: «будь ясен в своей информации» и «будь вежлив». По мнению Лакофф, соблюдение принципа вежливости иногда противоречит принципу кооперации. Однако в неформальных разговорах соблюдение норм вежливости имеет большее значение, так как укрепление отношений часто важнее передачи важной информации [10, с. 915].

Р. Лакофф выделяет три правила вежливости: не навязывать своего мнения, давать собеседнику возможность выбора, быть доброжелательным [10, с. 449-452].

Кроме того, в изучении вежливости сейчас больше внимания уделяется нормам и ожиданиям участников общения. Например, М. Теркурафи определяет эти ожидания как предсказуемое использование языковых форм в определенных ситуациях [11, с. 242]. Говорящий при этом обращается к когнитивным схемам (фреймам) или, другими словами, к общепринятым представлениям о его предыдущих взаимодействиях в подобных условиях.

В различных подходах к анализу вербального поведения выявляется, что вежливое общение зависит от множества факторов. Исследователи отмечают, что системное описание и интерпретация коммуникации должны определить, какими принципами должны руководствоваться участники общения для успешного достижения своих коммуникативных целей. Это включает в себя учет того, кто участвует в общении, в каких условиях оно происходит, какие факторы и детали наблюдатель считает важными, а также его знание местных этно-, социо- и лингвокультурных норм поведения (community of practice). Такие классификации подчеркивают, что различные виды вежливости проявляются по-разному в вербальной форме в зависимости от отношений между участниками общения и общепринятых норм и конвенций в обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Грайс Г. П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск 16: Лингвистическая прагматика. М., 1985, С. 217-237.
2. Карасик В. И. Язык социального статуса. М., 2002, 330 с.
3. Ларина Т.В. Категория вежливости в английской и русской коммуникативных культурах. М.: Изд-во РУДН, 2003. 315 с.
4. Ларина Т. В. Вежливость как национально-специфическая коммуникативная категория //Коммуникативное поведение. Вежливость как предмет научного исследования. Воронеж: Истоки, 2003. №. 17. С. 10-22.
5. Формановская Н. И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. М.: ИКАР, 2007, 478 с.
6. Цурикова Л.В. Проблема естественности дискурса в межкультурной коммуникации. Воронеж: ВГУ, 2002, 256 с.
7. Brown P., Levinson, Stephen C. Politeness: Some universals in language usage. Cambridge, UK, Cambridge Uni. Press, 1987, 345 p.
8. Goffman E. On Face-Work: an Analysis of Ritual Elements in Social Interaction // Communication in Faceto-Face Interaction. Harmondsworth, 1972, pp. 213-231.
9. Hill B. et al, 1986. Hill B., Ide S., Ikuta S., Kawasaki A., Ogino T. Universals of linguistic politeness: quantitative evidence from Japanese and American English // Journal of Pragmatics. Vol.10. № 3. P. 347–371.
10. Lakoff R.T. Language in Context // Language. 1972. № 48, Pp. 907-927.
11. Terkourafi, M. Beyond the micro-level in politeness research. Journal of Politeness Research, 2005, vol. 1, no. 2, pp. 237–262.